

*Калматов А.Б. - депутат Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики, председатель
парламентского комитета по
противодействию коррупции,
кандидат юридических наук*

УДК342.4 (574)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ - ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ

***Аннотация:** В данной научной статье автор рассматривает конституционно-правовую ответственность как эффективный инструмент развития и укрепления демократии.*

***Аннотация:** Илимий макалада автор демократияны өнүктүрүүчү жана чыңдоочу эффективдүү шайманы катары конституциялык-укуктук жоопкерчиликти карайт.*

***Annotation:** In this scientific article the author examines the constitutional and legal responsibility as an effective tool for development and strengthening of democracy.*

***Ключевые слова:** Конституционно-правовая ответственность, конституционно-правовые нормы, юридическая ответственность.*

***Негизги сөздөр:** Конституциялык-укуктук жоопкерчилик, конституциялык-укуктук нормалар, юридикалык жоопкерчилик.*

***Keywords:** Constitutional and legal responsibility, constitutional and legal norms, legal liability.*

Защита и обеспечение конституционных норм является важнейшей и актуальной проблемой, неотъемлемым условием укрепления и развития демократии. Эффективным инструментом достижения этой цели служит конституционная ответственность.

Конституционная ответственность в качестве одного из видов юридической ответственности, т.е. как обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за свое поведение, не соответствующее должному (закрепленному конституционно-правовыми нормами), которая обеспечивается возможностью применения мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия, способствует решению ряда задач, стоящих перед современным конституционным правом.

Во-первых, обеспечивается действенность конституционно-правовых норм, а также повышается их эффективность. Во-вторых, усиливается влияние конституционного права на общественно-политическую практику, у субъектов конституционно-правовых отношений развивается уважение к Конституции и закону.

Обращение к общим вопросам юридической ответственности, в том числе и конституционной ответственности, которые не получили однозначного и достаточного теоретического разрешения является на сегодняшний день насущной проблемой. Вместе с тем, конституционно-правовые нормы далеко не всегда устанавливают конституционную ответственность. Как правило, не используется и соответствующий термин, хотя в законодательстве некоторых зарубежных стран он встречается.

Так, в отличие от Конституции Кыргызской Республики, Конституция Республики Польша прямо предусмотрела институт конституционной ответственности. В статье 198 указаны лица, которые несут «за нарушение Конституции или закона в связи с занимаемой должностью или в сфере исполнения своих служебных обязанностей конституционную ответственность». Можно констатировать, что в отечественной правовой литературе при всех различиях в подходах, позиции ученых и практиков сходятся в одном: отражение в законодательстве конституционной ответственности необходимо. Без этого шага невозможно развитие теории и практики юридической ответственности в конституционной сфере [1, с.127].

В публикациях, посвященных рассматриваемой проблеме, можно обнаружить оба наименования данного вида ответственности и «конституционно-правовая», и «конституционная». Данный факт обусловлен тем, что для большинства исследователей речь идет об одном и том же правовом феномене и наименования являются тождественными [2].

Между тем, необходимо отметить такие обстоятельства, которые говорят в пользу употребления «конституционно-правовая ответственность». Следует подчеркнуть, что рассматриваемый вид юридической ответственности применим в связи с обеспечением действия всех норм конституционного права, что не исчерпывается конституциями, и содержит огромный массив иных источников. Вполне допустимы специальные законы о государстве, о развитии институтов гражданского общества. Есть законы, касающиеся народовластия в целом или отдельных его форм (о референдумах, о местном самоуправлении, законы и иные нормативные акты, касающиеся общественной власти, т.е. общественных объединений в целом, а также специально политических партий, профессиональных союзов, благотворительных организаций и т.д.). Это также акты, посвященные вопросам гражданства, положению иностранцев, беженцев, соотечественников за рубежом, вынужденных переселенцев. Нередко в нормативных актах фиксируются конституционно-правовые отношения применительно к основным правам и свободам человека и гражданина, особенно личным, как свобода совести, право на религиозные объединения, и таким публично-политическим, как свобода манифестаций [2].

Наличие разветвленной системы государственных органов и органов местного самоуправления предполагает законы и иные нормативные акты, составляющие избирательное законодательство, регулирующие деятельность Президента КР, представительных органов государственной власти КР, органов конституционного правосудия КР, представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления.

Полагаем, что этот объем конституционно-правового регулирования сопровождается установлением в случае необходимости мер конституционно-правовой ответственности. Следовательно, понятие соответствует предмету и его объему.

Между тем, ряд исследователей связывает понятие конституционной ответственности с обеспечением действия норм только Конституции. В указанном аспекте полемика выходит в отраслевую плоскость, поскольку эти авторы единое конституционное право делят на собственно конституционное право как правовое регулирование, государственное право, которое охватывает нормы, обращенные к государству, его характеристике, функциям, структуре, право гражданского общества (акты и нормы, закрепляющие статус общественных объединений), избирательное право, парламентское право, право конституционного правосудия и т.д. Рассмотрение данной проблемы выходит за рамки проблем ответственности. Идея же предлагаемого расчленения конституционного права имеет давние корни [3].

Отметим, что конституционное право имеет правовой и социально-политический потенциал, а расслоение отрасли неизбежно ослабит ее позиции как единой конституционно-правовой основы жизни общества и государства, а также нарушит внутренние связи и закономерности данной отрасли.

Помимо этого, связывание конституционной ответственности только с Конституцией неизбежно заставит меры обеспечения ее действия, в том числе и санкции, включать в содержание самой Конституции. Но, поскольку многие нормы Конституции являются лишь исходными и основополагающими, они представляют собой лишь общее нормирование, которое будет развиваться в иных актах, как конституционного права, так и других отраслей. Включение в эти, развивающие Конституцию, акты норм о конкретных мерах ответственности будет более логичным, это обеспечит действие не только норм данного акта, но и самой Конституции [153, с. 89].

Можно также полагать, что применение мер ответственности предполагает и процессуальные механизмы этого применения. При восприятии конституционной ответственности в связи с Конституцией процессуальные нормы тоже включать в Конституцию?

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать некоторые выводы:

- В сфере институционального подхода к проблемам государства в сфере права в Кыргызстане следует отнестись к установлению политической стабильности.

- Данная концептуализация проявляется в непрерывной работе государства, общества и его институтов. Политическая стабильность устанавливается тогда, когда в обществе достигается единство политических, правовых и социокультурных ценностей.

- Комплексный анализ выявил общие институциональные признаки, к которым отнесен вопрос реализации наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами.

- Понятие механизма государственной власти (механизма государства) раскрывается через характерные черты и признаки, позволяющие отграничить его как от негосударственных структур в политической системе общества, так и отдельно взятых государственных органов.

- Механизм государственной власти - это система государственных органов, основанная на единстве принципов его организации и деятельности, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики.

- Механизм государственной власти характеризуется сложной структурой, отражающей определенное место, которое занимают в ней различные виды, группы и подсистемы государственных органов, их соотношением и взаимосвязями. При этом важен учет системообразующих факторов структуры государственного механизма, закрепленных в его Конституции.

- В Кыргызстане институционализация проблем государства в сфере конституционно-правовой ответственности обозначена новой политико-правовой парадигмой перехода к парламентской форме правления, что предусматривает концептуализацию многопартийного генеза.

- Конституционное реформирование в Кыргызстане предполагает дальнейшую децентрализацию государственной власти, где часть полномочий Президента и Правительства передается народу и избираемым им органам местного самоуправления.

- Многоуровневая партийная система будет дополнительным механизмом обратной связи избирателей, общества с государственной властью. Однако участие в законотворческой деятельности ограниченного числа партий, и невозможности полного представительства всех партий, а значит и конституционного права граждан выражать свои позиции путем участия в различных политических партиях и общественных объединениях, не способствуют полноценному выражению воли граждан Кыргызстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1 Колушин Е.И. Право и финансирование выборов. Научно-практическое пособие. - М., 1998

2 Электронный ресурс: <http://www.nauka.ru> Научный портал РФ

3 Электронный ресурс: www.aeli.altai.ru/hauka/sbornik/2000/abramkin.html-25k

4 Колосова, Н.М. Конституционная ответственность - самостоятельный вид ответственности [Текст] / Н.М. Колосова // Государство и право. 1997. №2. С. 89-91